ПАВЕЛ МЕЛЬНИКОВ-ВЕЧЕРСКИЙ

В ЧУДОВЕ

Литрес

Павел Мельников-Печерский

В Чудове

«Public Domain»

Мельников-Печерский П. И.

В Чудове / П. И. Мельников-Печерский — «Public Domain»,

«Вечерком приехали на Чудовскую станцию. Ямщик лихо подкатил дормез к подъезду «путевого дворца» – так назывались тогда станции по новой, только что выстроенной шоссейной дороге из Петербурга в Москву. Дом большой, каменный, у подъезда фонари горят. Проезжающих нет, только парная тележка стоит. Лошади, значит, будут. Был октябрь на исходе; я прозяб, даром что в дормезе сидел; сильно подмораживало. Вышел из экипажа, иду по лестнице – освещена. Вот, думаю, как бы везде такие станции были, ездить бы сполагоря. А то по нашим местам избушки на курьих ножках: тесные, грязные, а клопов да тараканов видимо-невидимо...»

© Мельников-Печерский П. И.
© Public Domain

Содержание

Быль[1] 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Павел Иванович Мельников-Печерский
В Чудове

Быль[1]

Быть в Нижнем Новгороде и не видать Ивана Кондратьича Рыбникова было все равно что быть в Риме и не видать папы. А видеть Ивана Кондратьича можно было каждый божий день: поутру в депутатском дворянском собрании, а вечером в дворянском клубе. Тридцать три года прослужил он депутатом и чуть ли не пятьдесят лет был членом клуба.

Бывало, усядемся с ним возле бильярдной; человека два-три из неиграющих в карты подсядут, и пойдут у нас нескончаемые россказни. Раз зашла беседа заполночь; говорили про старинные псарни, про медвежью охоту. Кто-то рассказал о нечаянной встрече одного помещика с лесным боярином, Михайлой Иванычем Топтыгиным. Помещик, совсем безоружный, чудом спасся от когтей разъяренного зверя. Толковали о том, что должен был испытать помещик в обществе Мишеньки… Иван Кондратьич молча прошелся раз-другой по комнате и, остановясь перед нами, молвил:

– Со мной хуже было!

Все знали, что Иван Кондратьич не охотник. Удивились.

– Где ж это, Иван Кондратьич?

– В Чудове, Новгородской губернии.

– Как же это случилось? Расскажите, пожалуйста!

– Пожалуй – теперь можно.

– Пожалуйста, пожалуйста, Иван Кондратьич!

– Я еще молод был, – начал Иван Кондратьич, – двадцать с небольшим мне тогда было. Теперь, по новым порядкам, человек в двадцать лет – совершенный, умнее стариков, а в наше время – молокососом считался… Да… Однако я уж тогда и дворянству послужил и в отставку выйти успел. Завелись лишние деньжонки – дай слетаю в Москву, погляжу, что за Москва белокаменная… А она в ту пору отстраивалась после французского разоренья… Собрался, поехал. И встретился я в Москве с нашим помещиком, с Андреем Петровичем Приклонским. Он тогда в откупа вошел; сначала дела у него пошли хорошо, своя винокурня была, а потом спуталось как-то: взыскания пошли, споры да иски – скверное дело. Оттого и жил он в Москве: в сенате хлопотал.

Встретились мы с ним, обрадовались… Обедал я как-то у него. Вдвоем обедали. Андрей Петрович и стал мне откровенно про свои делишки рассказывать.

– Вот беда-то, – говорит, – здесь у меня все на мази, а в Петербург до зарезу надо съездить – справки там пособрать да барашка в бумажке кой-кому сунуть. Самому отлучиться нельзя, пожалуй, все дело испортишь. А верного человека нет. Хоть волком вой!

Толкуем этак, того, другого перебираем, кого бы можно в Петербург послать. Тот тем не годится, другой другим, а ехать – послезавтра.

– Знаешь ли что, Иван Кондратьич? – говорит Андрей Петрович.

– Что, – спрашиваю.

– Сделай дружбу – съезди!

– Легко сказать: съезди, – отвечаю ему. – Да как ехать-то?

– Не твоя беда: на мой кошт поедешь.

---

[1] Действительный рассказ покойного Ивана Кондратьича Рыбникова.

– Не в коште сила, – говорю. – Деньги что! Я и сам думал на Петербург посмотреть. А то возьмите, что в Петербурге я не бывал, приеду, как в лес: никого не знаю, за дело взяться не умею. Чтоб не испортить как-нибудь.

– Об этом, – говорит, – не беспокойся. Дам письма к приятелям, все у тебя выйдет, как по маслу. Мне нужен ты только для верности… А на тебя во всем полагаюсь: дело соседское.

– Соседское-то оно соседское. Только ведь я в откупах никакого толку не смыслю. Особенно по заводу, тут уж ни бельмеса не понимаю. Испортить боюсь. Вот что.

– Ицку пошлю с тобой.

А это – жид был, на заводе винокуром служил. Жидам строго было тогда запрещено в столицах проживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.